

В.И. Тюнин

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198026, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1
ORCID: 0000-0002-0309-8248. E-mail: v-tunin@rambler.ru

Н.В. Радошнова

кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21
ORCID: 0000-0002-5828-7126. E-mail: radoshnova@bk.ru

Эффективность практического применения уголовно-правового запрета в сфере экономики в Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрена практическая эффективность уголовно-правового запрета при противодействии экономической преступности в Российской Федерации. Глава 22 УК РФ в настоящее время включает в себя 58 статей. Это максимальное количество статей по отношению к другим главам УК РФ, находящихся в одной главе УК РФ. Соответственно, необходимость такого количества уголовных запретов в сфере экономики должна подтверждаться судебной практикой. Однако складывается совершенно иная картина. На основе анализа статистических отчетов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации авторы приходят к выводу о недостаточной эффективности правоприменительной практики по делам об экономических преступлениях. Авторы высказывают своё суждение о причинах неэффективности практического применения статей, составляющих главу 22 УК РФ, и предлагают пути их устранения.

Ключевые слова: экономика, экономическая преступность, латентность, судебная практика, эффективное применение, ценные бумаги.

Для цитирования: Тюнин В. И., Радошнова Н. В. Эффективность практического применения уголовно-правового запрета в сфере экономики в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 118–123. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-118-123.

Vladimir I. Tunin

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
Saint-Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-0309-8248. E-mail: v-tunin@rambler.ru

Natalia V. Radoshnova

Cand Sci. (Jurid.)
Saint-Petersburg state economic University
21, Sadovaya str., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5828-7126. E-mail: radoshnova@bk.ru

Efficiency of practical application of criminal law prohibition in the sphere of economy of the Russian Federation

Annotation: The article considers the practical effectiveness of the criminal law prohibition in combating economic crime in the Russian Federation. 22nd Chapter of the Criminal code currently includes 58 articles. This is maximum number of articles in relation to other chapters of the criminal code, in the same Chapter of the Criminal code. Accordingly the need for such a number of prohibitions in the economic sphere should be confirmed by judicial practice. However, a completely different picture emerges. Based on the analysis of the statistical reports of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, the authors conclude that the enforcement practice in cases of economic crimes is insufficient.

The authors express their opinion on the reasons for the ineffectiveness of the practical application of the articles constituting the 22nd Chapter of the Criminal code of the Russian Federation, and suggest ways to address them.

Keywords: economy, economic crime, latency, judicial practice, effective, application, securities.

For citation: Tunin V.I., Radoshnova N.V. Efficiency of practical application of criminal law prohibition in the sphere of economy of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 118–123. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-118-123.

Введение

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) глава 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) содержит 58 статей, максимальное количество статей по отношению к другим главам УК РФ. На протяжении действия УК РФ четыре статьи этой главы были признаны утратившими силу: ст. 182 (Заведомо ложная реклама), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 173 (Лжепредпринимательство), ст. 188 (Контрабанда) УК РФ.

В главу 22 УК РФ были внесены 30 новых статей, последние — ст. 172¹ (Фальсификация финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации) и ст. 200⁵ (Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) были внесены в УК РФ Федеральным законом № 520-ФЗ от 27 декабря 2018 года. Содержание многих статей этой главы неоднократно изменялось законодателем.

Целью настоящей статьи является попытка проследить эффективность практического применения уголовно-правовых запретов, установленных главой 22 УК РФ, и выявить причины, которые препятствуют их применению на практике.

Описание

Беспрецедентное количество изменений, внесённых в главу 22, является результатом определенных причин и представлений, которые требуют логического объяснения такого положения дел. Законодатель до настоящего времени считает самым эффективным методом регулирования установление уголовного запрета в той области отношений, механизм регулирования которых ещё не разработан в отраслевом и комплексном законодательстве. Это относится к большинству составов преступлений гл. 22 УК РФ. Прежде всего это распространяется на нормы, которые закреплены в статьях 185, 185¹, 185², 185³, 185⁴, 185⁵ УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершённые деяния не столько в экономической сфере, сколько в области корпоративного права и рынка ценных бумаг¹.

Первое место по интенсивности во всех Уголовных кодексах России советского и совре-

менного периодов всегда занимает криминализация в сфере экономической деятельности. Меньше чем за сто лет экономика России прошла через этапы военного коммунизма, НЭПа, коллективизации, индустриализации, военный период 1941–1945 гг., восстановления экономики, социалистического планирования, перестройки, стихийной рыночной экономики и, наконец, перехода к легальным рыночным отношениям. Соответственно, постоянно менялось отношение власти к тому, как и в каком направлении, с помощью каких сил и средств должна развиваться экономика. Политические изменения всегда сопровождалось установлением уголовных запретов в сфере экономической деятельности, так как, начиная с советского периода и до настоящего времени, продолжается тенденция властного регулирования экономики, невзирая на объективные законы рынка. Современное уголовное законодательство в сфере экономической деятельности отражает регламентацию регулятивным законодательством, которое и подчёркивает патронат государства над бизнесом.

Обращение к памятникам права (уголовному законодательству периода советской системы хозяйствования) показывает, насколько кардинально изменилось уголовное законодательство. Некоторые составы преступлений, содержащиеся в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. с позиции современного состояния экономики и политического устройства общества представляются абсурдными. Например, помимо ст. 140 (Самогоноварение), в УК РСФСР 1922 г. было внесено ещё пять статей, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с самогоноварением, в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта, наличия смягчающих обстоятельств, в том числе за починку самогонного аппарата. Это уголовная ответственность за продажу и покупку квартир (ст. 98 УК РСФСР 1922 г.), за спекуляцию (ст. 107 УК РСФСР 1926 г.), расточение арендатором или уполномоченным юридическим лицом предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества (ст. 130 УК РСФСР). Плановая экономика периода построения основ социализма (УК РСФСР 1960 г.) породила ответственность за нарушение порядка предоставления отчётности (ст. 152¹ УК РСФСР), дефицит товаров народного потребления требовал ответственности за спекуляцию (ст. 154 УК РСФСР).

Хотя с точки зрения своего времени они очень точно отражают социальную политику государства, в том числе и уголовно-правовую политику того периода.

¹ Заметим, что в Уголовном Уложении 1903 г., хотя и не вступившем в законную силу в полном объёме, выдающимися русскими учёными Н.С. Таганцевым, И.Я. Фойницким и Н.А. Неклюдовым сходные составы преступлений были уже теоретически разработаны.

Переход России от плановой экономики к новым – рыночным отношениям вызвал появление новых общественно опасных деяний, не встречавшихся в советское время, но считавшихся преступлениями в царской России, таких как злоупотребления в банковской сфере; в сфере учёта и оборота ценных бумаг, производства, приобретения, хранения и сбыта немаркированных товаров и продукции и т. п. Криминализация деяний в УК РФ 1996 г., с одной стороны, была сделана «на вырост», а с другой стороны, запаздывала, опять же в силу того, что была умозрительна.

К слову сказать, имперская Россия также запаздывала с уголовным законодательством. Скажем, в научный оборот термин «коррупция» был введён в России лишь в 1913 г. [2, с. 161], хотя английскому уголовному праву он известен с XVI века в связи с изданием закона «О торговле должностями» в 1551 г.

Любопытно, что количество осуждённых за преступления в сфере экономической деятельности в 1912 г. и в 2012 г. практически совпадает. В Российской империи в 1912 г. за нарушение уставов кредитных были осуждены 4109 человек [3, с. 24], а в Российской Федерации в 2012 г. за совершение преступлений в сфере экономической деятельности были осуждены 4276 человек².

Наличие максимального количества статей в главе 22 УК РФ по сравнению с другими главами УК РФ, по нашему мнению, обосновано, так как удельный вес экономической преступности, включая её латентную часть, в европейских

² Отчёт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 20.08.2019).

странах, а также в США и Японии, составляет 85–90% от общего количества преступлений. Такими же цифрами криминологи оценивают и состояние экономической преступности в России [4, с. 295].

Казалось бы, количество уголовных дел, возбуждённых по преступлениям в сфере экономической деятельности, также должно занимать значительное место среди уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации. Судебная практика, однако, свидетельствует об ином тренде: с ростом числа статей в гл. 22 УК РФ количество регистрируемых преступлений снижается. Проследим динамику рассмотрения судами количества уголовных дел по преступлениям в сфере экономической деятельности за период с 2003 по 2007 гг. включительно (см. табл. 1³) и с 2009 по 2018 гг. включительно (см. табл. 2⁴).

В частности, в 2018 г. было рассмотрено 7717 уголовных дел по преступлениям в сфере экономической деятельности:

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/Sbornik_2003-2007.xlsx (дата обращения: 09.09.2019).

⁴ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2017 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/Sbornik_sudimosti_2008-2017.xls (дата обращения: 09.09.2019); Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 10.09.2019).

Таблица 1

Динамика рассмотрения судами количества уголовных дел по преступлениям в сфере экономической деятельности за период с 2003 по 2007 гг.

	2003	2004	2005	2006	2007
Всего уголовных дел	773 920	793 918	878 893	916 566	916 566
Всего уголовных дел по экономическим преступлениям	34 931	8 368	10 250	11 280	11 397

Таблица 2

Динамика рассмотрения судами количества уголовных дел по преступлениям в сфере экономической деятельности за период с 2009 по 2018 гг.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего уголовных дел	925166	892360	845071	782274	739278	735340	719279	734581	697497	658291
Всего уголовных дел по экономическим преступлениям	11502	8175	6072	4726	3726	3842	4229	5363	6375	7717

1) незаконное предпринимательство и банковская деятельность, лжепредпринимательство (ст. 171–173² УК РФ); было рассмотрено 4570 уголовных дел;

2) легализация денежных средств и иного имущества, приобретённых другими лицами (ст. 174 УК РФ) – 15 уголовных дел;

3) легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом (ст. 174¹ УК РФ) – 18 уголовных дел;

4) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём, в том числе при отягчающих обстоятельствах (ст. 175 УК РФ) – 1235 уголовных дел;

5) изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, иных платежных документов (ст. 186–187 УК РФ) – 537 уголовных дел;

6) контрабанда при отягчающих обстоятельствах и иные нарушения таможенного законодательства (ст. 188, 189, 190, 194 УК РФ) – 55 уголовных дел;

7) иные незаконные действия с валютными ценностями (ст. 191–193¹ УК РФ) — 90 уголовных дел;

8) уклонение от уплаты налогов (ст. 198–199² УК РФ) – 566 уголовных дел;

9) контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ) – 39 уголовных дел⁵.

Резкое сокращение количества уголовных дел по экономическим преступлениям начинается с 2003 г. и связано с декриминализацией ст. 200 (Обман потребителей) УК РФ. Здесь нет никакой тайны: дело в том, что и в советский период более половины зарегистрированных преступлений из числа «хозяйственных» приходилось на ст. 156 «Обман покупателей и заказчиков» УК РСФСР 1960 года.

Декриминализация статьи 200 УК РФ 1996 года, в свою очередь, вызвала сложности при квалификации преступлений, связанных с привлечением к уголовной ответственности за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий, за оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и фальсифицированных биологически активных добавок. Лишь в 2014 г. в главу 25 (Преступления против здоровья населения и общественной нравственности) УК РФ внесены статьи 235¹, 238¹, поскольку до этого времени понятия «контрафактные» и «фальсифицированные» лекарственные средства в УК РФ не применялись.

Отметим, что годовой оборот поддельных лекарственных средств составляет объём около 15% от общего оборота лекарств и оценивается суммами от 200 до 300 млн. долларов [5].

Очередным препятствием для практического применения статей главы 22 является их высокая бланкетность, так как «квалификация преступлений при наличии бланкетных признаков состава является достаточно трудной и неординарной задачей для правоприменителя» [6, с. 12].

Предваряя критическую часть текста статьи относительно особенностей конструкции уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ, приведём цитату из работы профессора А.Э. Жалинского, который, характеризуя современное уголовное законодательство, заметил: «Теория уголовного права и её носители, как мне кажется, во многих случаях просто не заметили, или не пожелали заметить, что они оказались в иной эпохе, в иной экономико-социальной и политической ситуации» [1, с. 107–108].

Многие авторы отмечают, что, несмотря на динамичное развитие общества и необходимость законодательного регулирования новых общественных отношений, «невозможно безбрежно расширять нормативную сферу, в которой пришлось бы искать необходимые признаки состава преступления» [7, с. 10]. Примерами криминализации, где чрезмерно используется регулятивное законодательство, являются уже упомянутые нами преступления, закреплённые в статьях 185¹, 185², 185⁴ УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, предметом которых являются ценные бумаги.

При этом перечень ценных бумаг, приведённый в ст. 142, 143 Гражданского кодекса Российской Федерации, остаётся открытым, а правоотношения, связанные с выпуском, регистрацией и оборотом ценных бумаг, изданных эмитентами различного правового статуса, регулируются множеством федеральных законов и подзаконных нормативных актов. Это делает правильную квалификацию деяний, связанных с преступлениями, совершёнными в сфере оборота ценных бумаг, практически невозможной. Судебная практика подтверждает наши предположения. Например, в 2012, 2015, 2016, 2017, 2018 гг. в суды не поступило ни одного дела, возбуждённого по ст. 185¹, 185², 185⁴ УК РФ, в 2014 г. – 1 уголовное дело по ст. 185¹ УК РФ⁶.

Именно из-за трудностей, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями, на практике многие из них не применяются. Выявлено, что «за последние 16 лет около 16 статей Особенной части УК РФ ни разу не встречались в уголовной практике России. Ещё по 31 статье судимость в среднем не превышала одного человека в год» [8, с. 112], что

⁵ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видам уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 10.09.2019).

⁶ Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2014 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/2014/k4-svod-2015.xls (дата обращения: 12.09.2019).

дало право учёным называть подобные статьи «мёртвыми» [8, с. 113; 9, с. 572].

По мнению разных авторов, к «мёртвым», прежде всего, относится каждая вторая статья 22-й главы УК РФ. Поэтому законодателю необходимо продолжить работу по совершенствованию уголовного закона в части уменьшения статей с бланкетными диспозициями. Например, до настоящего времени по ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса) УК РФ не было вынесено ни одного судебного решения.

Проблемой правоприменительной практики является чрезмерно высокий уровень бланкетности и оценочных признаков, использованных при описании объективной стороны преступлений. Поскольку под оценочными признаками понимаются «неконкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, на основе конкретных обстоятельств уголовного дела» [10, с. 163], возможным вариантом уменьшения оценочных признаков, как впрочем, и уровня бланкетности, может быть тезаурус, т.е. словарь терминов, используемых в уголовном законе.

Заметим, что только после внесения в 2003 г. в диспозицию ст. 174 УК РФ указания цели легализации, а также определения крупного размера в примечании к ст. 174 УК РФ конкретной суммой денежных средств, она стала применяться на практике.

Несовершенство уголовно-правовых норм гл. 22 УК РФ влечет за собой не совсем обоснованную практику. Сказанное, в частности, относится к нормам, противостоящим легализации денежных средств и иного имущества (ст. 174, 175 УК РФ). Камнем преткновения в указанных статьях стало понимание цели легализации имущества. До 2000 г. случаи правильной квалификации по ст. 174 УК РФ были единичными [11, с. 41]. В 2003 г. по этой статье было осуждено 11 человек⁷, в 2012 — 11 человек⁸, в 2017 г. — 11 человек⁹, в 2018 — 15 человек¹⁰.

⁷ Верховный Суд Российской Федерации. Бюллетень № 2 за 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 15.09.2019).

⁸ Отчёт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2012 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>; «О числе привлечённых к уголовной ответственности за 12 месяцев 2017 г. Электронный ресурс; «О числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департа-

В ряде случаев неприменение уголовно-правовых норм обусловлено рассогласованием уголовного законодательства и базового регулятивного, которое составило основу для построения уголовно-правовых норм. Примерами такого рода являются нормы ст. 196, 197 УК РФ. До настоящего времени нет рекомендаций ВС РФ по применению составов преступлений, относящихся к сфере кредитования. При этом в стране происходит огромное количество банкротств юридических лиц (в 2017 г. – 13541, в 2018 г. – 13117)¹¹.

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, эффективности практического применения уголовного запрета при совершении преступлений в сфере экономической деятельности, несмотря на постоянную работу законодателя, препятствуют следующие факторы.

1. Нарушение законодателем принципа криминализации, состоящее в том, что не учитывается величина общественной опасности. Криминализованное деяние должно причинять значительный ущерб охраняемым уголовным законом интересам, и только в этом случае борьба с ним возможна с помощью уголовно-правового запрета.

2. Законодателю следует продолжить работу над совершенствованием юридической техники при формулировании уголовно-правовых норм 22-й главы УК РФ, в частности, по мере возможности стремиться к уменьшению количества статей с бланкетными диспозициями и уточнению значения содержащихся в них оценочных признаков. Проблему повышения эффективности уголовно-правовых норм могли бы решить рекомендации Верховного Суда РФ, недостаток которых ощущается по различным категориям преступлений.

мента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod-2017.xls; О числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: http://www.cdep.ru.userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 14.09.2019).

⁹ Отчет о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения 21.09.2019).

¹⁰ Отчет о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения 21.09.2019).

¹¹ Статистический бюллетень ЕФРСБ // <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1>

Список литературы

1. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен : теоретико-инструментальный анализ. – Москва: Проспект, 2016. – 400 с.
2. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней со второй половины XVI–XX вв.: развитие системного подхода. – Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 96 с.
3. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с.
4. Агапов П. В., Антонов-Романовский Г. В., Артеменков В. К. [и др.]. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2016. – 655 с.
5. Фальсификацию лекарств называют «четвертым злом» здравоохранения после малярии, СПИДа и курения [Электронный ресурс] // Сайт «Здравком». – URL: http://www.zdravkom.ru/opinions_medlenta_660index.html (дата обращения: 14.09.2019).
6. Пикуров Н. И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. – Москва: Проспект, 2009. – 492 с.
7. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – Москва: Проспект, 2008. – 218 с.
8. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от рассвета до застоя / Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). – Москва: Проспект, 2012. – С. 109–115.
9. Гилинский Я. И. Уголовное право: реалии и перспективы / Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – Москва: Проспект, 2011. – С. 572–575.
10. Кобзева Е. В., Мелешко Д. А., Мухортова М. В. [и др.]. Проблемы квалификации преступлений : монография / под ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – Москва: Проспект, 2019. – 464 с.
11. Кострова М. А. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 41–44.

References

1. Zhalinskiy A. E. Uголовnoye pravo v ozhidanii peremen : teoretiko-instrumental'nyy analiz. – Moskva: Prospekt, 2016. – 400 s.
2. Astanin V. V. Korruptsiya i bor'ba s ney so vtoroy poloviny XVI–XX vv.: razvitiye sistemnogo podkhoda. – Moskva: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2003. – 96 s.
3. Volzhenkin B. V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po uголовnomu pravu Rossiyskoy Federatsii. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2007. – 763 s.
4. Agapov P. V., Antonov-Romanovskiy G. V., Artemenkov V. K. [i dr.]. Teoreticheskiye osnovy preduprezhdeniya prestupnosti na sovremennom etape razvitiya rossiyskogo obshchestva : monografiya / pod obshch. red. R. V. Zhubrina: Akademiya General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – Moskva: Prospekt, 2016. – 655 s.
5. Fal'sifikatsiyu lekarstv nazyvayut «chetvertym zlom» zdravookhraneniya posle malyarii, SPIDA i kureniya [Elektronnyy resurs] // Sayt «Zdravkom». – URL: http://www.zdravkom.ru/opinions_medlenta_660index.html (data obrashcheniya: 14.09.2019).
6. Pikurov N. I. Kommentariy k sudebnoy praktike kvalifikatsii prestupleniy na primere norm s blanketnymi dispozitsiyami. – Moskva: Prospekt, 2009. – 492 s.
7. Rarog A. I. Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestupleniy: prakticheskoye posobiye. – Moskva: Prospekt, 2008. – 218 s.
8. Korobeyev A. I. Uголовno-pravovaya politika Rossii: ot rassveta do zastoya // Sovremennaya uголовnaya politika: poisk optimal'noy modeli : materialy VII Rossiyskogo kongressa uголовnogo prava (31 maya – 1 iyunya 2012 g.). – Moskva: Prospekt, 2012. – S. 109–115.
9. Gilinskiy Ya. I. Uголовnoye pravo: realii i perspektivy // Uголовnoye pravo: istoki, realii, perekhod k ustoychivomu razvitiyu : materialy VI Rossiyskogo kongressa uголовnogo prava (26–27 maya 2011 g.). – Moskva: Prospekt, 2011. – S. 572–575.
10. Kobzeva Ye. V., Meleshko D. A., Mukhortova M. V. [i dr.]. Problemy kvalifikatsii prestupleniy : monografiya / pod red. K.V. Obrazhiyeva, N.I. Pikurova. – Moskva: Prospekt, 2019. – 464 s.
11. Kostrova M. A. Effektivnost' uголовno-pravovykh norm i yazyk zakona // Uголовnoye pravo. – 2001. – № 4. – S. 41–44.

© Тюнин В.И., Радошнова Н.В., 2019

Статья поступила в редакцию 30.09.2019 г.